

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Л. Г. ГОРИЧЕВА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
ИМЭМО РАН

О КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА

Экономическая наука как ответ на вызов времени

Экономическое мировоззрение — общее мировоззрение, смысл и смена целостностей.

С. Н. Булгаков

Любая отрасль науки имеет свою собственную внутреннюю логику. Она развивается по своим собственным законам, но, будучи отражением действительности, наука не может находиться в полной изоляции от окружающего мира. В основе ее лежат некоторые предпосылки, которые служат основанием для постановки проблем конкретных наук.

Современная западная экономическая наука является порождением эпохи Просвещения XVIII в., концепции естественного права. Эпохи, основным девизом которой являлось декартовское «мыслю, следовательно, существую». Это время было началом рационального поиска некоего общего закона, Богом установленного, разумного и естественного порядка жизнеустройства, естественных его законов.

«Просвещение игнорировало бесконечное разнообразие мира не по незнанию его, а пробиваясь к общему пониманию закономерностей, управляющих жизнью государств и народов. Монтескье, воплощавший собой дух XVIII столетия и оказавший очень сильное влияние на А. Смита, обладал, как известно, обширнейшими познаниями в области истории отдельных государств и народов с античности до Нового времени ... Но целью классической национальной экономики было обнаружить разумную и правильную структуру хозяйства вообще и всеобщие законы хозяйства и понять поведение хозяйствующего человека вообще... Огромная непреходящая заслуга классической национальной экономики в том, что она открыла всеобщую зависимость экономического процесса и всесторонне развила метод мышления, свойственный теоретической экономической науке. Тем самым был сделан шаг к познанию экономической действительности»¹.

Такое представление об экономическом порядке вписывалось в теорию познания того времени, в «науку бытия». «Целостность по

добного знания и такого видения мира состояла в детерминированном поведении любых равновесных систем, основные свойства которых — устойчивость, порядок, однородность»².

Экономическая наука, восприняв основные установки теории познания XVIII в., отражала одновременно процесс стремительного выхода на историческую арену идеи хозяйственной природы всего человеческого творчества. Это явление, получившее название экономизма, надолго становится центром общественного внимания и изучения. Оно знаменовало стремительное развитие экономической стороны жизни общества — промышленную революцию. С тех пор экономика стала равноправной и неотъемлемой чертой, характеризующей общественные системы.

«Трагическое творчество» XX в. — революция, войны, капитализм и социализм, холодная война с пирровой победой Запада в ней — свидетельства этой приверженности экономизму, страшного молоха, заставившего, наконец, усомниться в непререкаемости ценности экономизма и вместе с тем и той научной целостности, которая господствовала почти до конца XX в.

Два события с особой наглядностью продемонстрировали закат индустриального века и ограниченность механистической европоцентристской модели реальности. Эти же события выявили и ограниченность природы человеческого познания. Имеется в виду, во-первых, переход от индустриального общества, энерго-, капитал- и трудоемкого, к обществу высокоразвитой технологии, для которого критическими ресурсами являются информация и технологические нововведения. И, во-вторых, объединение в мировом капиталистическом хозяйстве различных, а не только европейской экономической моделей и систем ценностей, что поставило проблему взаимодействия национально-государственных хозяйств.

В связи с названными процессами наше видение природы и общества претерпевает радикальные изменения в сторону множественности, темпоральности (чувствительности к ходу времени) и сложности. В данном случае речь идет о начале нового диалога не только с природой, но и с обществом — этой новой целостностью, связанной с расширением теории познания.

Новая научная картина мира требует «смены вех» и общей экономической теории, новой классики, нового синтеза экономической науки, соответствующего реалиям конца XX и наступившего XXI вв. Нужен язык, который объяснит современную экономическую жизнь, новое целостное знание.

Новые перспективы в развитии экономической науки делают чрезвычайно актуальным разрешение давно ведущейся на Западе дискуссии о соотношении гетеродоксного институционализма и ортодоксного неоклассического анализа. Как нам представляется, горизонты будущей экономической науки определены опытом про-

шлого. И
восстанов
становлен
номики Яп
онализма
знание и ц

Во все
нальных зн
своеобраз
лизации и раз
националь
ном случа
лении Вел
ментальны
ФРГ — ос
всех совре
одного и т
такой инст

Цело Мироц

В совр
направлен
стемного
центропер
универсал
сударстве
отношении
версии об

Одним
явится пре
сударстве
вому конт

С наш
дополнить
хозяйство

Хозяйс
кой функц
жит. Хозя
институци
придает св

Такое
ца общей
логически
зайственна

шлого. Имеется в виду преодоление кризиса Великой депрессии, восстановление немецкой экономики после Второй мировой войны, становление шведской модели, пример послевоенного развития экономики Японии. Методы чистой экономической науки и институционализма дополняли друг друга, образуя целостное экономическое знание и целостную, направленную экономическую политику.

Во всех названных случаях ценно особое свойство институциональных знаний, их качество, которое состоит в отражении и изучении своеобразного фона, на котором разрешаются и хозяйственные коллизии и развивается ортодоксальное знание, «воздуха», которым дышит национально-государственное хозяйство. Причем в каждом конкретном случае институционализм имеет разные «основания». В преодолении Великой депрессии в США — психологизм, в Швеции — ментальные и социологические особенности структуры общества, в ФРГ — особенности правовой культуры. Образно говоря, развитие всех современных экономических теорий институционально. Все они одного и того же поля — поля европейской цивилизации. Важно найти такой институциональный фон и для России.

Целостное экономическое знание о мировом хозяйстве. Мироцелостность и целостность национального хозяйства

В современной экономической науке разрабатываются разные направления знания о мировом хозяйстве. Составные части миросистемного подхода таковы: идея взаимозависимости, концепции центропериферического членения мира (в разных версиях), идея универсальности рынка и процесса накопления, концепция межгосударственных отношений как основного ядра международных отношений вообще (П. Андерсен, Т. Стокпол), миросистемные версии общей теории систем (А. Бах).

Одним из моментов осознания целостности мира, по-видимому, явится преодоление исследования разрозненных национально-государственных образований путем обращения их развития к мировому контексту.

С нашей точки зрения, логично проблему мироцелостности дополнить и новыми понятиями — национально-государственное хозяйство и его целостность.

Хозяйство, являясь частью культуры, помимо чисто экономической функции несет в себе черты той культуры, к которой принадлежит. Хозяйство больше, чем рыночный механизм. Оно действует в институциональных системах определенных типов и структур и придает своеобразие национальным рынкам.

Такое национальное хозяйство рассматривается не как единица общей универсальной системы, но как имеющее свои типологические свойства цивилизационного характера, а каждая хозяйственная система — как часть культуры. Она основана на ба-

зовой предпосылке, первичном символе или конечной ценности. Эти конечные ценности имеют свойства культурно-исторической целостности, идентичности, при сохранении которых и происходит взаимодействие с другими хозяйствами. Такое хозяйство исследуется в русле преодоления экономизма — одномерного видения мира. Следовательно, родовыми признаками такого взаимодействия являются его цивилизационные свойства.

Вопрос о хозяйстве и его культурно-исторической целостности не ставился в западноевропейской экономической науке. Более того, ни одно из многочисленных определений экономической науки, а их только в англосаксонской литературе около двадцати, не исходит из понятия хозяйства. Заметим, что этот феномен, отмеченный еще М. И. Туган-Барановским в начале века в «Основах политической экономии», сохраняется и поныне (исключение тогда составляли Германия и Россия)³.

Хозяйство в западной науке в настоящее время выступает как некое целое, всегда равное самому себе, и рассматривается через призму абстрактных категорий вне его исторической конкретности. В прочих равных условиях пропадает принципиальное понятие о целостности хозяйства. Такая ограниченность не страшна для западноевропейской науки, поскольку западная экономическая наука — часть культуры Западной Европы; этот недостаток, таким образом, нивелируется. Здесь важно отметить родовой цивилизационный признак европейской культуры. Это единственная из известных в настоящее время индивидуалистическая цивилизация. Все остальные цивилизации — коллективистские.

Проблема целостности хозяйства представляет особый интерес в коллективистских цивилизациях, имеющих качественно иное, и мало изученное, отношение индивида и общества. При сравнении целостностей хозяйств стран, принадлежащих к различным цивилизациям, на передний план выходит не разница в возможностях (центральный интерес основного течения европейской науки), а разница в предпочтениях, диктуемых объективными условиями существования цивилизаций. Россия, к примеру, имеет цивилизационные особенности характера общества и определяемый им характер индивида, а, следовательно, другое экономическое поведение.

Отсутствие понятия хозяйства ограничивает наши представления о цивилизационных свойствах и устойчивости хозяйства страны, сковывает процесс самоорганизации. В России, в частности, в конечном итоге подобное отсутствие сводится к невозможности формирования и проведения конструктивной экономической политики страны. Следствием этого является отсутствие системной трансформации в современных реформах, невзаимосвязанные действия и откровенная «точечная политика» реформ.

Предла
хозяйстве
цивилизации

Цивилиз
вания нацио
более полн
цивилизация

• социон
общие зако
дарствам, н

• каждая
структур и

• каждая
в определе
ональные к
чивая и сло

• у кажд
ка определ
цивилизации

• взаим
своей иден
выборочно
индивидуал

Теперь
хода предс
национальн

Первое
рассматрив

Второе.
или специф

Третье.
нальных хо
культурно-и

Четверто
генетически
науки, как об
генезис име

Постанов
хозяйства п
контексте м
категорий в

В совре
учитывается
ние между

Предлагаемое представление о национально-государственном хозяйстве предполагает введение в экономические исследования цивилизационных оснований.

Цивилизационный подход, соответствующий задачам исследования национально-государственного хозяйства, на наш взгляд, наиболее полно изложен в статье Б. С. Ерасова⁴. Среди принципов цивилизационного подхода им были предложены следующие:

- социокультурные явления реально функционируют и имеют свои общие закономерности, не сводящиеся к тем, что присущи государствам, нациям и социальным группам;
- каждая цивилизация имеет свою специфику духовной жизни, структур и исторических судеб;
- каждая цивилизация имеет свою структуру, в которой вступают в определенное соотношение ценностно-смысловые и институциональные компоненты. Через это соотношение достигается устойчивая и сложная дифференциация социокультурных типов бытия;
- у каждой цивилизации своя динамика, самобытность. Динамика определяется внутренними закономерностями, присущими этой цивилизации;
- взаимодействие цивилизаций происходит при сохранении ими своей идентичности. В ходе взаимодействия каждая цивилизация выборочно воспринимает элементы, не нарушая своей собственной индивидуальности.

Теперь исходя из изложенных принципов цивилизационного подхода представим основные положения относительно целостности национально-государственного хозяйства.

Первое. Развитие производительных сил мирового хозяйства рассматривается как всемирно-исторический процесс.

Второе. Во всех странах это развитие идет естественным для них или специфическим путем.

Третье. Своеобразие научно-технического прогресса национальных хозяйств в большой степени связано с пониманием его культурно-исторической целостности.

Четвертое. Культурно-историческая составляющая имеет социально-генетический код, и поскольку основная лаборатория экономической науки, как общественной, — непрерывно меняющийся мир людей, этот генезис имеет исторический, а не догматический характер.

Постановка проблемы о культурно-исторической целостности хозяйства по своей природе и в условиях нового мироустройства в контексте мироцелостности предполагает расширение применения категорий времени и пространства в экономической науке.

В современных исследованиях, в том числе и математических, учитывается короткое время, что значительно увеличивает расстояние между научным анализом и хозяйственной действительностью.

Как справедливо полагают А. Полетаев и И. Савельева, исследования экономических процессов общественного развития ограничиваются новой и новейшей историей и в них речь идет, как правило, о двух-трех цивилизациях, а не всей их совокупности⁵.

Одним из свойств принятого нами цивилизационного подхода является преемственность ценностей во времени. Это свойство требует расширения горизонта экономического анализа — введения нового понимания времени и пространства. Ф. Бродель впервые в экономической истории ввел понятие о большом, среднем и кратком времени. В «Динамике капитализма» он писал о ритмах цивилизационной детерминации, которые охватывают сотни лет, а действенность цивилизационных факторов проявляется через ряд посредующих звеньев, о «царстве привычного и рутинного, — этого Великого отсутствующего истории»⁶. О времени, поглощающем единичные события и постоянно обращающемся к неподвижным осям, зафиксированным в духовном бытии общества, выявляющим преемственность настоящего с прошлым, а также детерминацию с будущим.

В предлагаемой нами концепции за длительное время национально-государственного хозяйства принимается период существования этноса, который по Л. Н. Гумилеву составляет примерно 1400–1600 лет. Начало этого периода в России (Руси) лежит в XIV в. — начале формирования национального русского государства, а для основных европейских государств — с XII–XIV вв.

Кроме существования времени большой длительности, при котором пребывают устойчивые, столетиями не меняющиеся географические, биологические, ментальные структуры, Ф. Бродель различал параллельно медленные ритмы экономической конъюнктуры, демографических и политических процессов, происходящих со скоростью до нескольких десятилетий (по-видимому, это «время» ортодоксальной экономической науки); и, наконец, быстрое время индивидов, фактов и событий, «время по преимуществу хроникеров и журналистов»⁷. То же самое можно сказать и о хозяйстве. Культурно-историческая динамика в совокупности и взаимном влиянии формирует сложную многослойную пульсацию целостной жизни хозяйства.

При исследовании культурно-исторической целостности хозяйства на цивилизационном уровне потребуются другие, принципиально новые аспекты категории времени. И здесь примером может служить историческая наука. В исторической науке в понимании категории времени в основном конкурируют две концепции — линейная, трактующая историю как прогресс человечества (она принята и в современных экономических исследованиях развития общества), и циклическая, в рамках которой акцент делается на повторяемости определенных характеристик общественного развития. Цивилизационно-циклическому подходу, идущему от Платона, Вико, а в новое время — от Н. Я. Данилевского, П. Сорокина и

А. Д. Тойнби в рамках всемирной истории и культурологии.

Л. Гумилев в своем учении обосновывает историческое развитие цивилизации миссией и идеологией, выходящей выше приращивания пространства — расширения мирно-исторического культурно-политического сил, и культурно-политическо-национально-государственного.

В понимании нового хозяйственного определяются Ф. Бродель пространственные турные недовольно лри: экономические, об-должала с

Для хозяйства даментальны богатством, экономическими о-жили неополитурно-историческогеополитическо

Формирование городской рыночного рынка, потребности, географическая. Надо л-таком под-национального х-пространства. Назрев

С учетом исторической и-стность хо-литически-ционально

А. Д. Тойнби, отдается предпочтение при анализе проблематики в рамках всемирной истории и в развитии социальных, политических и культурных процессов.

Л. Гумилевым сделана, на наш взгляд, убедительная попытка научно обосновать синтез всемирно-исторического и культурно-исторического понимания исторического времени, имеющих каждое свою миссию и нишу⁸. Думается, что такой подход применен несколько выше при определении свойств целостности национального хозяйства — развитие производительных сил рассматривается как всемирно-исторический процесс, а страновое воплощение его — как культурно-исторический процесс. И развитие производительных сил, и культурное их воплощение объединены в развитии национально-государственных хозяйств.

В понимании культурно-исторической целостности национального хозяйства принципиальной является и категория пространства, определяющая тип национального хозяйства. По выражению Ф. Броделя, «культура ... тоже была порядком, организовавшим пространство, на тех же основаниях, что и экономика ... Карты культурные не просто так совпадают с картами экономическими, и это довольно логично. ... Культура — самый дрезний персонаж истории: экономики сменяли одна другую, политические институты рушились, общества следовали одно за другим, но цивилизация продолжала свой путь»⁹.

Для хозяйственного мира России ее пространство является фундаментальным фактором, который наравне с другими факторами — богатством природных ресурсов, характером ландшафта, климатическими особенностями, малой плотностью расселения — наложили неповторимый отпечаток на все хозяйство страны, его культурно-исторический тип и составили экономико-географическую, геополитическую самобытность России и ее отличие от Европы¹⁰.

Формирование среднего класса, развитие и функция городов и городской культуры, развитие и соотношения внутреннего и внешнего рынка, отраслевая структура народного хозяйства, проблемы потребительских предпочтений и многое другое связано с экономико-географическими чертами национальных хозяйств России и Европы. Надо ли уточнять, какой творческий потенциал открывается при таком подходе для культурно-исторических исследований национального хозяйства в постиндустриальную эпоху — эпоху «сжатия пространства» под влиянием развития электроники, связи, транспорта. Назревают новые соотношения пространства и времени.

С учетом всего сказанного дадим определение культурно-исторической целостности хозяйства. *Культурно-историческая целостность хозяйства — система устойчивых культурных и геополитических связей, определяющих генетический строй (код) национального хозяйства и его отношения с внешним миром.*

Каждая система сильна степенью своей самоорганизации. Основа процесса самоорганизации — генетический код данной общественной системы. В нашем случае логика самоорганизации заложена в культурно-исторической генетике экономического строя национального хозяйства.

Культурно-историческая целостность национального хозяйства может быть представлена во взаимодействии и взаимовлиянии трех взаимосвязанных параметров:

- характера экономического агента — предпринимателя, работника, потребителя с его пониманием цели хозяйственной деятельности, не противоречащей системе ценностей данной цивилизации, понятной и потому принимаемой им и обществом в целом;

- экономико-географических факторов, диктующих условия сохранения экономической целостности государства, определяющих отраслевую и региональную структуру хозяйства, наличие и интенсивность общехозяйственных и местных рынков, роль других типов организации хозяйства, кроме рыночных, а также нишу в международном разделении труда и условия вхождения в мировой рынок и т. д.;

- институциональных особенностей, порожденных первыми двумя факторами, для оформления и поддержания данной хозяйственной целостности — типа правовых отношений, роли государства, отношений собственности и т. д.

Не каждый из предложенных выше факторов целостности хозяйства может сохранять свою одинаковую ценность на протяжении всей истории развития нации, но они в своем единстве и саморазвитии определяют неповторимый облик хозяйственной культуры той или иной страны, культуры, разворачивающейся во времени и пространстве. Такая целостность несводима ни к одному из параметров, определяющих ее. Эти параметры, в свою очередь, в совокупности определяют устойчивость, логику хозяйственного механизма, хотя в разные периоды существования национального хозяйства играют разную роль и подвержены изменениям.

Надо сказать, что предлагаемые составляющие целостности хозяйства — национальный характер, географические и институциональные особенности — имеют историю научного исследования. Новизна предлагаемой теории в том, что все составляющие рассматриваются во взаимосвязи и динамике и объединены в систему национально-государственного хозяйства и его культурно-исторической целостности.

Теория культурно-исторической целостности национально-государственного хозяйства предлагается в условиях основного назревающего противоречия современного мирового хозяйства — противоречия между потребностью мира в единой экономике и господством национально-государственных ее форм.

В развива-
уке, в частнос-
дн, выскази-
и поглощени-
зультате тран-
ном мире. В с-
мание культу-
ства способс-

Культу
государ

Осмысле
ции связано с
ями глобали
ном. И хотя с
стадии станов
ление назван
ство необход
товки измени

Модернизм связан с активностью традиционных и т. д. гораздо более активистами. Дух для себя гра человек как с шествующих ющим модер раниченности ву которого ные камни е чайной разд

Что каса
подобной ра
ти. Подобная
нил современе

С модерн-эстафеты — картина мир-ценность, пребывания. В пер-собственных-него появляе-

В развивающейся стремительно современной общественной науке, в частности, в таких ее направлениях, как глобалистика и постмодерн, высказывается мнение об изживании национального хозяйства и поглощении его в перспективе в единое мировое хозяйство в результате транснациональных процессов, происходящих в современном мире. В связи с этим можно сказать следующее. Именно понимание культурно-исторической целостности национального хозяйства способствует формированию противоположного взгляда.

Культурно-историческая целостность национально-государственного хозяйства в условиях глобализации

Осмысление реалий постиндустриального мира, его глобализации связано с расширением горизонтов научного анализа — с идеями глобалистики и их культурной составляющей — постмодерном. И хотя содержание этих новых уровней познания находится в стадии становления, вызывает дискуссии и оживленные споры, появление названных сюжетов развития научной мысли — свидетельство необходимости фундаментальной смены сущностной трактовки изменившейся реальности.

Модерн игнорировал бесконечное разнообразие мира. Он был связан с активным вытеснением, отвержением премодерна — ценностей традиционного общества как отсталых, примитивных, архаичных и т. д. Однако «человек оказался менее рациональным и гораздо более архаичным, нежели триумфально утверждали позитивисты. Дух модерна в XX в. трагически и постепенно открывал для себя границы своей победы, осознавая ее шаткость, так как человек как факт оказался слишком заминирован архетипами предшествующих эпох, глубоко запрограммирован языком, предшествующим модерну»¹¹. Появление постмодерна — свидетельство ограниченности положительной программы модерна, идейную основу которого составляли рационализм и позитивизм. Эти краеугольные камни европейского мышления XVII–XX вв. привели к чрезвычайной раздробленности научного мышления.

Что касается экономической науки, то ее статус вследствие подобной раздробленности зачастую снижается до операционности. Подобная наука уже не может создать язык, который бы объяснил современную экономическую жизнь.

С модерном связана целая эпоха европейской цивилизационной эстафеты — культуры понимания мира и человека в нем. Научная картина мира после модерна уже не может быть оспорена как ценность, приобретенная человеком в процессе осознания своего бытия. В период модерна человек приходит к пониманию ценности собственных усилий, ценности инициативы в повседневной жизни, у него появляется новая, научная организованность мышления. После-

дня явилась основой созидательного процесса индустриального общества.

Но, как свойственно научному знанию, развитие модерна со-держало в себе и его отрицание. Эпоха «*cogito ergo sum*» на пе-редний план выдвинула сознательное, оттеснив бессознательное и тем самым обеднив представление о мире и человеке.

В постоянной игре времени выявилась необходимость сочетания знания научного и вненаучного, необходимость понимания много-мерности мира, социально-экономической стороны развития не только европейской, но и всех мировых цивилизаций, проявились экологические проблемы, диктующие ограничение вмешательства человека в природу. Все это подготовило почву для следующего этапа познания мира — постмодерна.

Однако вернемся к нашей идее целостности национального хозяйства и посмотрим, как она соотносится с попыткой осознания реалий постиндустриального мира через идеи глобалистики и по-стмодерна.

С нашей точки зрения, напротив, национальное хозяйство не толь-ко сохранится, но и усилится, «проявится» через свою культурно-ис-торическую компоненту — целостность. Как известно, основная тенденция современного мирового хозяйства — формирование по-лифонических сочетаний геоэкономических регионов, социально и культурно самобытных «больших пространств», внутренняя мозаика которых объединена культурно-историческими кодами, общим сти-лем хозяйственной практики, социально-экономическими интереса-ми и стратегическими замыслами¹². Кажется, не должно вызывать сомнение, что такие свойства, как социальная и культурная самобы-ность, культурно-исторические коды, общий стиль хозяйственной практики, логично связаны с длительным временем развития нацио-нальных хозяйств как единичных, так и объединенных в «полифони-ческое сочетание регионов». В научном плане это и есть культурно-историческая целостность национального хозяйства.

С нашей точки зрения, идея культурно-исторической целостности национального хозяйства играет роль «конкретной клеточки», мешающей уходить в крайности общей теории, в частности, от идеи ис-чезновения национального хозяйства как единицы экономической жизни в глобальном обществе, в тотальном стремлении к унифика-ции, универсализации, к «концу истории». Но этим не ограничивается значение выдвигаемой нами идеи. Она сама в определенном отно-шении является частью постмодерн-проекта и позволяет конкрети-зировать понятие постмодерна.

Идея культурно-исторической целостности национального хо-зяйства рассматривается в русле преодоления экономизма, одно-мерного видения мира, являющегося неотъемлемой частью мо-дерн-проекта. Она выявляет жизнеспособность существования на-

ционального хо-
мого как единс-
идея, также ка-
новления» общ-
жественность,
следовательноск

Культурно-
представляет х-
историческую
в экономическ
хранения ценн
дения, преемст
бы новый ракт
параметрах п
отрицания пред
возможность уясн
ной программ
восстановлени
и, следовательно
ной дисциплин

Целостнос
ние во времен
модерна, в ко
знания, социог
институтов, ре
общества и пр
Ибо без прощ

¹ Ойкен В.

² Пригожи
человека с пр

³ Туган-Бар
1917. С.11.

⁴ Ерасов Б
темного мони
тей. М., 1997.

⁵ Полетаев
ченного. М.,

⁶ Бродель

⁷ Он же. /
XV—XVIII вв. В

⁸ Гумилев

ционального хозяйства в постиндустриальном мире, представляемого как единство в многообразии. Таким образом, выдвигаемая идея, также как и идея постмодерна, являются идеями науки «становления» общей теории познания, основные черты которой множественность, темпоральность и сложность. Таким образом, исследовательские поля этих идей совпадают.

Культурно-историческая целостность национального хозяйства представляет хозяйство как часть культуры, высвечивает культурно-историческую, нравственно-этическую, временную составляющую в экономических процессах со всем присущим ей потенциалом сохранения ценностей каждого из этапов и тем самым жизнеутверждения, преемственности творческого начала. Тем самым дается как бы новый ракурс осмысления мира постиндустриальной эпохи в параметрах постмодерна и возможность избежать крайностей отрицания предшествующего развития. Более того, появляется возможность уяснения направлений развития, направлений положительной программы постмодерна. Она состоит, в XXI в., в частности, в восстановлении этического компонента в экономической политике и, следовательно, в экономической науке, в реализации ее моральной дисциплины как части этики.

Целостность национального хозяйства обращена на исследование во времени большой длительности, включающем период премодерна, в котором формировались константы национального сознания, социогенетики национального менталитета, исходные идеи институтов, регулирующих экономическую жизнь современного общества и призванных «наводить мосты» в общество будущего. Ибо без прошлого нет настоящего и будущего.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ойкен В. Основы национальной экономики. М., 1996. С. 39.
- ² Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986. С. 14.
- ³ Туган-Барановский М. И. Основы политической экономики. Пг., 1917. С. 11.
- ⁴ Ерасов Б. С. Цивилизационный плюрализм против миросистемного монизма // Осмысливая мировой капитализм: Сб. статей. М., 1997. С. 189.
- ⁵ Полетаев А., Савельева И. История и время. В поисках утраченного. М., 1997. С. 104–111.
- ⁶ Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск, 1993. С. 21.
- ⁷ Он же. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Время мира. М., 1992. Т. 3. С. 728.
- ⁸ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. Л., 1989. С. 344.

⁹ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Время мира. М., 1992. Т. 3. С. 60.

¹⁰ Горичева Л. Г. К вопросу о целостности национального хозяйства. М., 1996. С. 11–14.

¹¹ Дугин А. Г. Дух постмодерна и новый финансовый порядок // Философия хозяйства. 1999. № 1. С. 95.

¹² Неклесса А. И. «Rex Economicana» // Философия хозяйства. 1999. № 1. С. 111.

Т. Д. ВИКУЛИНА

доктор экономических наук,
профессор кафедры экономических теорий Московского
государственного строительного университета

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Становление и развитие экономической мысли о доходах в XVII– начале XX века

Экономическая мысль в России оформилась в эпоху зарождения буржуазного строя. Становление отечественных экономических идей шло в тесной связи с хозяйственно-политическими и идеологическими проблемами определенного исторического этапа. На каждом этапе происходила эволюция экономических идей, которые были частью политической, правовой и религиозной жизни общества.

Отечественная экономическая мысль эпохи первоначального накопления капитала представлена, также как и на Западе, меркантилизмом.

Среди наиболее известных — А. Л. Ордын-Нащекин, Ю. Крижанич, И. Т. Посошков, М. В. Ломоносов, И. К. Кирилов, В. Н. Татищев. Опираясь на позиции позднего меркантилизма и отдавая предпочтение «торговому балансу», представители раннего направления этого течения считали, что только торговля, особенно внешняя, является главным источником государственных доходов. Доходы создаются купечеством, следовательно, государству необходимо поддерживать и развивать свое национальное купечество. Кроме развития торговли, по их мнению, независимость государства и рост его богатства зависят от развития и поощрения собственного производства.

В отличие от западных ученых российские меркантилисты не считали торговый баланс единственным источником богатства. Более стабильные доходы государство, по их мнению, может получить, развивая промышленность, земледелие, ремесло, горное дело.

Анализ
призывали
нием этих
ное налого
одально-кр
идеальным
Важны
«Книга о с
богатства
новые пр
витая фин
тяжелом п
роскоши и
шлин не то
хозяйства.
вообще не
фискальну

Для пр
ков предла
вать нало
комендова
промысле
обогащать
накопить в
знавать го
любыми
И. Т. Посо

Близки
который та
изобилии
народа.

Отмеча
листов, сле
источник б
ления. При
ства в фор

В конц
блюдается
удовлетвор
ся социаль
мысль ище
социально
зрения «во
общества)
А. Л. Поле